

УДК 81-132

https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/38

ПСЕВДОНИМЫ И НИКНЕЙМЫ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ АНТРОПОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЗЕ

©*Кабатай кызы А., ORCID: 0000-0002-1223-0888, канд. филол. наук, Кыргызско-Турецкий университет «Манас», г. Бишкек, Кыргызстан, kabatay@mail.ru*

PSEUDONYMS AND NICKNAMES AS A VARIETY OF ANTHROPONYMS IN MODERN PROSE

©*Kabatay kyzy A., ORCID: 0000-0002-1223-0888, Ph.D., Kyrgyz-Turkish Manas University, Bishkek, Kyrgyzstan, kabatay@mail.ru*

Аннотация. Рассматриваются такие разновидности антропонимов как никнеймы и псевдонимы. Раскрывается важность использования данных поэтонимов в формировании образа персонажа. В настоящее время исследование ономастики, в том числе литературной ономастики, привлекает особый интерес ученых. Художественные произведения представляют уникальную сферу использования имен собственных, где слова приобретают значение не только в контексте реального мира, но и в вымышленной реальности, созданной авторами. Никнеймы и псевдонимы являются периферией антропонимического поля, но играют важную роль в структуре художественного текста. Они выступают способом фиксации освоения мира и опыта человека. Специфика антропонимов обусловлена сугубо авторской установкой. Имена собственные в художественном тексте составляют заметный пласт в языковом разнообразии. Стилистическая функция таких собственных имен разнообразна. Они могут выступать в качестве обозначения и характеристики персонажа. Изучение имен собственных проясняет авторский замысел, а также способствует более глубокому и полному толкованию текста. Актуальность исследования состоит в том, что работ, посвященных изучению языка современной прозы не так много, кроме того, в научной литературе недостаточно полно изучена роль имен собственных, в частности, псевдонимов и никнеймов, в произведениях художественной литературы. Предмет изучения — функции этих поэтонимов в художественном тексте. Объектом исследования выступают псевдонимы и никнеймы как часть антропонимического поля. Материалом послужили художественные тексты разных жанров, изданные в начале XXI века и содержащие важные для исследования лексические единицы. Цель работы — выявить специфику псевдонимов и никнеймов и их роль в художественной речи на примере текстов современных авторов. В качестве основной теоретической базой выступают работы, связанные с теорией и лингвистикой текста, ономастикой. Задачи: найти определенные лексические единицы, определить их функцию и подчеркнуть особенности авторского стиля. Результаты: псевдонимы и никнеймы выступают в качестве периферии антропонимического поля, но играют важную роль в структуре художественного текста. Выбор того или иного никнейма связан с авторским замыслом. Выводы: в структуре художественного текста употребляется не только общеупотребительная лексика, но имена собственные. Они играют важную роль в структуре художественного текста, вызывая у читателя различные аллюзии и ассоциации, связанные с социумом и понятиями. Поэтому для восприятия любого художественного текста чрезвычайно важна так называемая энциклопедическая информация, которая позволяет понять творческий замысел писателя.

Abstract. Such anthroponyms varieties as nicknames and pseudonyms are considered. The importance of using these poetonyms in the formation of the character's image is revealed. Fiction works represent a unique sphere of using proper names, where words acquire meaning not only in the context of the real world, but also in the fictional reality created by the authors. Nicknames and pseudonyms are the anthroponymic field periphery, but they play an important role in the structure of a literary text. They act as a fixing way the development of the world and human experience. Proper names create linguistic diversity. The stylistic function of such proper names is different. They can act as a designation and characterization of the character. The proper names study clarifies the author's intention and contributes to a deeper and more complete text interpretation. There are few works devoted to the study of the language of modern prose. In the literature, the proper name's role in works of fiction has not been sufficiently studied. The study subject is the functions of these poetonyms in a literary text. The study object is pseudonyms and nicknames. Material — literary texts of different genres, published at the beginning of the 21st century and containing lexical units important for research. The work purpose is to identify the specifics of pseudonyms and nicknames and their role in artistic speech on the example of the texts of modern authors. The main theoretical base is the work related to the theory and linguistics of the text, onomastics. In the structure of a literary text, not only common vocabulary is used, but proper names. They play an important role in the structure of a literary text, evoking in the reader various allusions and associations associated with society and concepts. For the perception of any literary text, encyclopedic information is important, which allows you to understand the creative intent of the writer.

Ключевые слова: ономастика, поэтическая ономастика, поэтоним, антропонимическое поле, ономастическое пространство, имя собственное, псевдоним, никнейм.

Keywords: onomastics, poetic onomastics, poetonym, anthroponymic field, onomastic space, proper name, alias, nickname.

Одной из проблем ономастики является антропонимия в русской художественной литературе и фольклоре. На это указывают многочисленные исследователи художественных текстов, в частности, В. Д. Бондалетов и Р. И. Хашимов [1, 2].

Горбаневский подчеркивает, что имена людей — часть истории народа. «В именах отражается быт, верования, чаяния, фантазия и художественное творчество народов, их исторические контакты. При этом имена у каждого народа связаны не только с его культурой, бытом, но и с развитием производительных сил» [3, с. 90].

Антропонимия — это открытая система, которая со временем может меняться. В качестве примера можно привести появление в последнее время новых наименований людей в социальных сетях — так называемых никнеймов. В связи с этим уместно рассмотреть вопрос почему люди меняют имя, выбирая себе или звучный псевдоним, или особенное имя, за которым скрывается пользователь соцсетей. XXI век — век высоких информационных технологий. Интернет стал неотъемлемой частью нашей жизни, что находит подтверждение и в современной художественной литературе. Персонажи различных произведений входят в глобальную сеть, которая является необъятным простором для общения. Для регистрации в чате необходимо придумать себе сетевое имя — никнейм, который является аналогом личного имени, но при этом позволяет скрыть свое реальное «я». Интернет дает возможность жить в виртуальном мире, примерить на себя новую виртуальную личность.

Никнейм воспринимается как код, который может много рассказать о своем носителе, это кличка в игре или социальной сети, т. е. это новый вид антропонимов. Никнейм (первоначально «кличка», «прозвище»); также сетевое имя — псевдоним пользователя в Интернете, обычно в местах общения (в чате, форуме, блоге). Никнейм, также сетевое имя — имя нарицательное, используемое пользователем в Интернете, обычно в местах общения (в блогах, форумах, чатах). Впервые это слово в российских СМИ зафиксировано в 1997 году, в русском написании это слово употребляется с 2001 года [4, с. 246–249; 5, с. 56–59].

В. И. Супрун говорит о том, что «вся информация в сети Интернет строится на ономастической оси. Именами собственными пронизаны все тексты, именами являются названия функционирующих внутри Сети частей и единиц» [6, с. 55].

Сетевое имя — вымышленное неосновное имя, которое выбирается из уже имеющихся или придумывается для общения в виртуальном сообществе. Собеседник, поддерживающий общение в интернет-пространстве, безличен: неизвестен, может быть даже его пол, тем более внешность, характер, нравственные ориентиры. Какими мотивами руководствуется человек, выбирающий и придумывающий себе никнейм? Чаще всего, это попытка реализации своего идеального «я», не совпадающего с реальным. Это может быть попытка сломать все барьеры в реальном общении, уйти от норм и правил, которые обязательно сопровождают живую коммуникацию. Человек может искать свое истинное «я», наконец, это просто желание реакции, попытка обратить внимание на себя. Никнейм можно понимать как визитную карточку, которая предъявляется виртуальному сообществу для идентификации и привлечения внимания. Это социальный код, образ, взятый напрокат [7, с. 248].

Современная художественная литература пестрит необычными именами персонажей. В цикле «Имитатор» следователи сталкиваются с преступником — киллером с ником «Рубль». Только со временем выясняется, что за ним скрывается Адриана Георгиевна Грек — руководитель криминалистической лаборатории в следственном комитете. Именно фамилия этой женщины объясняет такой необычный ник — ассоциация с художником — иконописцем Андреем Рублевым. Отсюда — Рубль.

В повести И. Мясниковой «Дура среднего возраста» герои в соцсетях представляются вымышленными именами — но попроще, так как им скрывать нечего. Сергей Сергеевич Комаров известен в сетях как Кровососов (а чего еще ожидать от комара?).

Дамочка, которую он прозвал женщиной Кошкой, имела в качестве аватарки черную породистую кошку с оранжевыми глазами. Называлась дамочка Любой Котовой, видимо, этим она давала понять, что является любительницей котов. В графе о профессиональной деятельности дамочкой было указано, что она начальник отдела ассенизаторов. В конце повести выясняется, что это ее настоящая фамилия. Надо иметь в виду, что людей, не скрывающих свое настоящее имя, в социальных сетях уважают [8, с. 10].

В разговоры указанных персонажей время от времени вклинивается свободно гуляющий персонаж под именем Адам Кукиш. Такой никнейм мог позволить себе человек с хорошим чувством юмора и прочной социальной базой.

Теме Интернета посвящена повесть О. Роя «Не оставляй меня, любимый!». В уста Матвея, друга главного героя — создателя социальной сети «Мы», вложена здравая мысль: в Интернете нет настоящих людей. Это какой-то грандиозный маскарад: аватары, ники, придуманные биографии...» Сергей Алексеев парирует: «А тебе не приходило в голову, что именно эти маски и есть настоящие лица?» [9, с. 47].

Таким образом, ник (считайте, тот же псевдоним) выступает как средство самовыражения. В обществе человек вынужден носить маску, быть не таким, какой он есть,

тем более не таким, каким он хочет быть. Но в сети у него нет на это нужды, именно в Интернете человек и становится сам собой. Интернет срывает маски ... Сеть все же позволяет узнать истинное лицо человека...

Аватары — это наши настоящие лица, которые в реальном общении не увидишь. Поэтому, призывает автор художественного текста, внимательно смотрите на аватары и «никнеймы друг друга. Потому что, если на аватаре змея, вряд ли настоящий человек будет ангелом с крылышками. Очень вряд ли...»

В детективе Евгении Кретовой «Черный махаон» по нику главный герой раскрывает игру хакера. Детектив начинается с переписки нескольких подписчиков под разными никнеймами; затем те же никнеймы предваряют несколько последующих глав. Читатель, далекий от программирования, поначалу воспринимает подобный прием всего лишь как способ заинтриговать, но оказывается, что главный герой, Мстислав Олегович Бездарь, специалист высокого уровня, выявляет в сети некоего хакера под ником Ботаник. По мнению Мстислава, Ботаник себя считает артистом, художником, чуть ли не Творцом. Появившийся новый никнейм «кусочек зануды», должен по задумке Ботаника, обмануть аналитиков. Однако наш специалист считает, что человек, мнящий себя чуть ли не Творцом, «кусочек зануды» себя не назовет даже в шутку. Таким образом, любой никнейм обладает определенной мотивацией. «Бросив нам этого Сливер гринда, как кость дворовой собаке, он ушел на дно. На другие серверы, на другой язык программирования, на другие заказы». Поняв, что благодаря новому никнейму хакер «играет» с программистами (Сливер гринд — кусочек зануды), главный герой предотвратил хищение огромной суммы денег из государственных банков.

Главный мозговой центр группы разработчиков проекта получил свою кличку от следователей за мудреный, виртуозно прописанный код в основе программы Papilio macha.on.

— *Ботаник хренов, — бросил тогда Вася Тимченко, начальник аналитического отдела. Это «Ботаник» и закрепилось за кибер-Мориарти* [10, с. 11].

Приведенные примеры показывают, что новые антропонимы — никнеймы играют важную роль в структуре художественного текста. Они выступают не только как средство лексической связи в тексте, но и разворачивают сюжет произведения, формируя целостный текст.

Никнеймы являются периферией антропонимического поля, как и псевдонимы.

Псевдоним — ложное имя, которое используется человеком публичным вместо настоящего. Н. В. Подольская определяет псевдоним как вымышленное имя, существующее в общественной жизни человека наряду с настоящим именем или вместо него» [11, с. 118].

Псевдоним — имя (антропоним), используемое человеком в той или иной публичной деятельности вместо настоящего (данного при рождении, зафиксированного в официальных документах) [12].

Псевдоним выдуманное имя или условный знак, которым автор подписывает свое произведение; известен с древности. В одних случаях к псевдониму прибегают для маскировки, иногда даже для сознательной мистификации публики. В других случаях псевдоним замена подлинного имени без стремления спрятаться или надеть определенную «маску»: например, замена неблагозвучного имени благозвучным псевдонимом, принятие символического псевдонима... [13, с. 63].

Псевдоним условное имя автора или артиста, которое заменяет его настоящее имя или фамилию (либо то и другое) [14, с. 974].

Псевдонимы характеризуются способностью выразить психологическое состояние

человека, эмоции, различные оттенки субъективной оценки и, таким образом, выполняют экспрессивную функцию. Почти все псевдонимы уже в момент создания получают определенную стилистическую окраску.

В детективе О. Роя «Дважды два выстрела» галерист Алексей Петрович Тушкин представляется как Аристарх Петрович Туш, изменив не только имя, но и фамилию.

В повести И. Мясниковой «Дамы в самоизоляции» бывшая бизнесвумен Ксения Виноградова решает заняться писательством. С чего она начинает?

«... Следовало придумать себе псевдоним. А то что за писательница такая Ксения Виноградова, смех, да и только. Несolidно как-то, опять же сразу понятно, что баба, никакой интриги. Автор детектива и сам должен быть загадкой. ... Утром она поняла, что писательницу будут звать Ксю Вэ. Правда, этот псевдоним что-то смутно напоминал, не отпуская ощущение, что где-то она что-то подобное уже слышала, но Ксения решила с такой ерундой не заморачиваться. Ведь ей теперь остался суший пустяк: написать бестселлер и прославиться» [15, с. 1–2].

Можно, конечно, посмеяться над героиней, которая, не написав ни строчки, уже задумывается над звучным псевдонимом. В повести А. Берсеновой «Опыт нелюбви» возмущаются писательницей, автором детективов по фамилии Борцова.

— *Что за фамилия Борцова? Как у прислуги деревенской.*

Вывод, который делает визажист Сергунчик: «Могла бы псевдоним взять» [16, с. 49].

В повести О. Роя «Писатель и балерина» речь идет уже о состоявшемся успешном писателе, у которого есть собственный взгляд на придуманное имя:

«И псевдоним сочинили – в стиле „тех“ времен: Аристарх Азотов. Марку, всегда предпочитавшему строгую изысканность классицизма кучерявой пышности барокко, псевдоним казался слишком вычурным, даже выпендренным, почти вульгарным. Но нельзя не согласиться: псевдоним звучал вполне в духе соответствующего исторического периода (стык 19/20 вв. — А. К.), даже, пожалуй, на тот взгляд мог показаться более чем скромным» [17, с. 7].

Марк Вайнштейн известен всему миру как творец жутковатых интеллектуальных детективов Аристарх Азотов. Первые книги, пока слабость российской публики к иностранным псевдонимам не иссякла, он выпустил как Аркадий Вайн, сократив свою настоящую фамилию. В театральной среде псевдоним – привычное дело. Директора Николаевского театра Евгения Геннадьевича Корша среди своих именовали просто Ген-Ген. Знакомы они были еще со студенческих времен:

Тогда Женька, превратившийся... в Ген-Гена, был еще никакой не Корш, а Летяйкин, и все, конечно, называли его Летяйкиным. Но он не обижался... За 20 лет он успел не только переименоваться в Корша (кажется, это была фамилия его не то двоюродной бабки, не то троюродной тетки) и сделать весьма впечатляющую карьеру, но и сменить трех или четырех жен [17, с. 9].

Согласимся с тем, что настоящая фамилия Евгения Геннадьевича мало подходила для директора театра, поэтому короткое, хлесткое имя собственное звучит более уместно. В монологе Корша О. Рой выражает свое собственное отношение к перемене имени (заметим, что Рой — это тоже псевдоним, так как настоящая фамилия писателя — Олег Резепкин).

В повести «Писатель и балерина» под псевдонимом выступают не только Марк Вайнштейн и директор театра Корш.

«Ах, танцовщицы! Ах, небесные создания! Имена себе придумывают — с ума сойти, какая красотища! Вот почему Лопаткина не стала псевдоним поэтичнее придумывать? И

посмотри на нее! Гордость российского балета, и на фамилию всем наплевать. А то, извольте радоваться, Полина Ижорская! Это вот она, что пуантами со стеклом у меня перед носом трясла. Подъезжая под Ижоры, я взглянул на небеса!» [17, с. 10].

Цитируя Пушкина, директор театра возмущается тем, что балерина второго плана взяла себе пушкинские строки в качестве псевдонима. Он возмущен тем, что внутри змеюшника «*костюмы друг дружке уродуют, в грим клея наливают, в пуанты стекло сыплют... Все друг друга до косточек насквозь видят, до миллиграмма — кто чего стоит. Со всеми вытекающими последствиями. Скорпионы — и те дружелюбнее» [17, с. 10].*

В этом монологе кроется ключ к раскрытию идеи произведения. Надуманный псевдоним, фальшивое имя — ненастоящие чувства. При наличии таланта зрителям на фамилию наплевать.

Артисты обычно предпочитают звучные псевдонимы. В детективе Олега Роя «Увертюра» в качестве ценной свидетельницы фигурирует бывшая опереточная дива:

... В ее квартире половина стен была увешана старыми афишами: «Цыганский барон», «Сильва», «Веселая вдова» и, разумеется, «Фиалка Монмартра»: Виолетта — Марионелла Коль. Вообще-то она была Кольцова, у них полдеревни было Кольцовых. А вот Марионелла была она одна! Мать рассказывала, что отец когда ухаживал, водил ее в городе в музыкальный театр, смотреть «Фиалку Монмартра»... В программе сообщалось: Виолетта — Марионелла Брюнет. Псевдоним, конечно. Но звучало красиво. И народившуюся в положенный срок девочку назвала Марионеллой.

Ай, ладно, что вспоминать! Имя как будто обещало ей другую жизнь — где в зале с золотыми светильниками и хрустальными люстрами сидят нарядные люди, где на сцене поют так, что сердце замирает... И ведь не обмануло, имя-то!» [18, с. 1].

В приведенном отрывке содержится главное: со сменой имени человек надеется на другую жизнь. Правда, не всегда эти надежды сбываются, но у Марионеллы они осуществились: «*и в музыкальное училище она поступила — деревенская девчонка! — и в городе прижилась, и на сцену попала, и на афишах ее крупными буквами печатали, не точно всяких»...*

Фамилия Кольцова для афиши, разумеется, не годилась вовсе. Кольцова, пфуй! Вот Шмыге повезло с фамилией. Зато Марионелле — с именем! [18, с. 1].

Читатель может соглашаться или не соглашаться с сентенциями семидесятилетней актрисы. Скорее всего, она добилась успеха благодаря своему таланту и трудолюбию, образованию, умению ладить с людьми, а не только звучному имени. И фамилия «Шмыга» известнейшей певицы ничуть не лучше (и не хуже), чем Кольцова. Так что скорее дело в другом. Но и современные эстрадные певицы тоже гонятся за всенародным признанием.

В повести Е. Михалковой «Котов обижать не рекомендуется» фотограф Светлана и ее друг Леша Дроздов пытаются выяснить, почему певица выступает как Лера Белая.

— Вот уж не знаю. Может, это настоящая фамилия, а не псевдоним. У этих исполнителей какая-то странная логика в выборе имени. Помнится, был у нас в тусовке парнишка, желая выглядеть крутым рэпером, назвал себя «Паша-Пролетарий». А у этого пролетария на очкастой физиономии написаны девять классов игры на скрипке и школа с математическим уклоном.

— А помнишь Вову Волкова? Который требовал, чтобы все звали его Волком?

— Толстый и с оттопыренными ушами. ...«Вова-волк» — это ж логопедический кошмар для конференсье [19, с. 14].

Другой исполнитель известен как Канат: *...«то хриплый рык певца Каната. Про*

Каната говорили, что он интеллигентнейшее существо и якобы даже защитил диссертацию на какую-то сложную филологическую тему. В ответ на эти инсинуации Канат грязно ругался, рвал тельняшку на богато татуированной груди и клялся папой-дворником и мамой-санитаркой, что он плоть от плоти народа, как и его песни. Народ Каната любил» [19, с. 15]. У читателя по этому поводу возможна другая точка зрения, совпадающая с мнением автора повести.

Вопрос о псевдонимах логично перетекает в тему успеха в профессии: «Путь к Олимпу нигде коврами не устлан. ... В других сферах этот самый Олимп не всегда планируется. Даже почти и никогда «искусство — жестокая профессия... Путь к Олимпу — это путь к профессиональному признанию. Профессиональному, заметь. А писать, рисовать, танцевать человек пытается, как правило, вовсе не за тем. Человек — животное социальное, и одним из основополагающих его мотивов — ну или стимулов — потребность во внимании. Холодно человеку одному, вот он и кидается туда, откуда, как ему чудится, теплом веет, вот и вопит в белый свет, как в копеечку, — любите меня, ведь я такой прекрасный! Любите меня, ведь я лучше всех! Я лучше всех танцую! Пою, пишу, комедию ломаю на сцене, картинки рисую, нужное подчеркнуть!» [19].

Попытка понять значение псевдонима может привести к неожиданным результатам. Задумавшись над псевдонимом Леры Белой, герои детектива «Котов обижать не рекомендуется» выясняют, что известная певица выдавала за свои чужие песни, а когда Олег Рыбаков отказался с ней сотрудничать, убила его, так как не представляла себя вне сцены.

В работе И. Р. Гальперина выделяется один из типов информации в художественном тексте — СПИ (содержательно-подтекстовая информация) [20, с. 28]. Так она проявилась в данном случае. Стремление приукрасить собственную жизнь, вырваться из обыденного круга, скрыть какие-то факты своей биографии приводит к смене имени и фамилии. Интернет пестрит подобными анекдотами, что, в свою очередь, отражает интерес читателей к собственному имени.

В повести Т. Поляковой «Тайна, покрытая мраком» любопытная героиня пытается выяснить некоторые факты биографии своей работодательницы:

Паспорт бабки я не раз видела, в нем черным по белому значилось полное имя: Милана Теодоровна Остроумова-Меллер. Согласитесь, звучит впечатляюще... Так вот, обнаружив свидетельство о рождении, тщательно запрятанное в шкатулку с лакированным верхом, я долго чертыхалась сквозь зубы, потому что бабка намудрила не только с возрастом (оказалось, что ей всего-то восемьдесят один год, а не сто, щедро отвешенных мною), но и с именем: звалась она Маланьей Федоровной Востриковой, а родилась в деревне Блудова, так что о папуле дипломате можно было тут же забыть [21, с. 28].

Центром поля «индивидуальный антропоним» выступают имена собственные, дающиеся при рождении, и отчества (наименования по отцу). Все остальные названия, наименования человека: прозвища, клички, псевдонимы, никнеймы — периферийного поля. Однако они играют важную роль в структуре художественного текста. Их появление связано с различными обстоятельствами, что доказывает социальную значимость данных антропонимов.

По мнению С. А. Скуридиной, в литературном произведении создается ономастический код, в котором ономастические единицы «являются держателями и экспликаторами разного рода информации: автобиографической, историко-культурной, мифопоэтической, хронотопической, <...> с помощью которой может быть представлена автором и выявлена читателем знаковая для художественного текста комбинация смыслов» [22, с. 28].

Выбор любого антропонима в художественном тексте обусловлен авторской установкой, которая учитывает особенности восприятия текста читателем. Любое имя собственное не только оживляет текст, но и вызывает у реципиента аллюзии и ассоциации с социумом людей и понятиями. Поэтому читатель не просто должен «уметь читать», он должен быть «филологически подготовлен», обладать широкой эрудицией и большим объемом фоновых знаний для восприятия художественного текста.

Список литературы:

1. Бондалетов В. Д. Русская ономастика. М.: Просвещение, 1983. 224 с.
2. Тихонов А. Н., Хашимов Р. И., Журавлева Г. С. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык. М.: Флинта: Наука, 2008. Т. 1. 820 с.
3. Горбаневский М. В. В мире имен и названий. М.: Знание, 1987. 199 с.
4. Москальчук А. А. Никнейм - виртуальное имя человека // Записки Горного института 2009. Т. 182. С. 246–249.
5. Яковлюк А. А. Никнеймы в Интернете и их особенности // Язык и культура. 2013. Вып. 4. С. 56-59.
6. Супрун В. И. Развитие ономастического пространства Интернета // Ономастика Поволжья: материалы IX-Международной конференции по ономастике Поволжья. М., 2004.
7. Журавлева Е. А., Корнелюк А. А. Никнейм как разновидность антропонимов // Первый шаг в науку: материалы международного форума. Минск, 2009. Т. 1.
8. Мясникова И. Дура среднего возраста. М., 2009. 230 с.
9. Рой О. Не оставляй меня, любимый! М.: Эксмо, 2017. 320 с.
10. Кретьова Е. Черный махаон. М.: Эксмо, 2019. 160 с.
11. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. 200 с.
12. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М.: Эксмо-Пресс, 2007.
13. Краткая литературная энциклопедия. М.: Сов. энциклопедия, 1971. С. 63-64.
14. Прохоров А. М. Большой Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская Энциклопедия, 1997. 1456 с.
15. Мясникова И. Дамы в самоизоляции. М.: Эксмо, 2018. 230 с.
16. Берсенева А. Опыт нелюбви. М.: Эксмо, 2012. 384 с.
17. Рой О. Писатель и балерина. М.: Эксмо, 2016. 352 с.
18. Рой О. Увертюра. М.: Эксмо, 2022. 249 с.
19. Михалкова Е. Котов обижать не рекомендуется. М.: Эксмо, 2020. 384 с.
20. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: КомКнига, 2007. 144 с.
21. Полякова Т. Тайна, покрытая мраком. М.: Эксмо, 2014. 320 с.
22. Скуридина С. А. Ономастический код художественных текстов Ф. М. Достоевского: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2020.

References:

1. Bondaletov, V. D. (1983). Russkaya onomastika. Moscow. (in Russian).
2. Tikhonov, A. N., Khashimov, R. I., & Zhuravleva, G. S. (2008). Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov i ponyatii. Russkii yazyk. Moscow. (in Russian).
3. Gorbanevskii, M. V. (1987). V mire imen i nazvanii. Moscow. (in Russian).

4. Moskal'chuk, A. A. (2009). Nikneim – virtual'noe imya cheloveka. *Zapiski Gornogo instituta*, 182, 246–249. (in Russian).
5. Yakovlyuk, A. A. (2013). Nikneimy v Internetе i ikh osobennosti. *Yazyk i kul'tura*,. 4, 56-59. (in Russian).
6. Suprun, V. I. (2004). Razvitie onomasticheskogo prostranstva Interneta. In *Onomastika Povolzh'ya: materialy IX-Mezhdunarodnoi konferentsii po onomastike Povolzh'ya*, Moscow. (in Russian).
7. Zhuravleva, E. A., & Kornelyuk, A. A. (2009). Nikneim kak raznovidnost' antroponimov. In *Pervyi shag v nauku: materialy mezhdunarodnogo foruma*, Minsk. (in Russian).
8. Myasnikova, I. (2009). Dura srednego vozrasta. Moscow. (in Russian).
9. Roi, O. (2017). Ne ostavlyai menya, lyubimyi! Moscow. (in Russian).
10. Kretova, E. (2019). Chernyi makhaon. Moscow. (in Russian).
11. Podolskaya, N. V. (1978). Slovar' russkoi onomasticheskoi terminologii. Moscow. (in Russian).
12. Superanskaya, A. V. (2007). Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo. Moscow. (in Russian).
13. Kratkaya literaturnaya entsiklopediya (1971). Moscow. 63-64. (in Russian).
14. Prokhorov, A. M. (1997). Bol'shoi Entsiklopedicheskii slovar'. Moscow. (in Russian).
15. Myasnikova, I. (2018). Damy v samoizolyatsii. Moscow. (in Russian).
16. Berseneva, A. 2012. Opyt nelyubvi. Moscow. (in Russian).
17. Roi, O. (2016). Pisatel' i balerina. Moscow. (in Russian).
18. Roi, O. (2022). Uvertyura. Moscow. (in Russian).
19. Mikhalkova, E. (2020). Kotov obizhat' ne rekomenduetsya. Moscow. (in Russian).
20. Galperin, I. R. (2007). Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Moscow. (in Russian).
21. Polyakova, T. (2014). Taina, pokrytaya mrakom. Moscow. (in Russian).
22. Skuridina, S. A. (2020). Onomasticheskii kod khudozhestvennykh tekstov F. M. Dostoevskogo: Autoref. Dr. diss. Voronezh. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 15.07.2023 г.

Принята к публикации
23.07.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Кабатай кызы А. Псевдонимы и никнеймы как разновидность антропонимов в современной прозе // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. №8. С. 330-338. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/38>

Cite as (APA):

Kabatay kyzy, A. (2023). Pseudonyms and Nicknames as a Variety of Anthroponyms in Modern Prose. *Bulletin of Science and Practice*, 9(8), 330-338. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/93/38>